

Вступая в год противоборства

Оптимистическим ожиданиям в ТЭК суждено сбыться лишь отчасти

ПАВЕЛ БОГОМОЛОВ

Кандидат политических наук

После рыночных потрясений високосного года мировая нефтегазовая отрасль получила, казалось бы, заслуженный и, более того, выстраданный рождественский подарок. 3 декабря заседание министерского комитета ОПЕК+ подтвердило: механизм широкой международной координации объемов производства «черного золота» жив! Участники соглашения пришли к разумному компромиссу. С одной стороны, не было принято предложение Саудовской Аравии, которая настаивала на возвращении квот к показателю мая 2020 года: минус 9,7 млн барр по сравнению с базовым уровнем. С другой стороны, все же были пересмотрены прежние параметры сделки ОПЕК+, предполагавшие установление с 1 января 2021 года уровня сокращения в объеме 5,8 млн барр/сут. В итоге объемы снижения добычи составили 7,2 млн барр/сут. по сравнению с базовым уровнем. Насколько эффективным окажется такое компромиссное решение?

ОПТИМИЗМ ТОЛЬКО НА ПОВЕРХНОСТИ

Добычу 23-х стран-участниц пакта ОПЕК+ было решено увеличить в общей сложности на 0,5 млн барр/сут. (поскольку объемы сокращения были урезаны с 7,7 до 7,2 млн барр/сут.), причем четверть прироста приходится на Россию. А уже в феврале 2021 года, если для этого сложатся рыночные условия, предполагается снова повысить общую квоту еще на 500 тыс. барр/сут. То же самое и в марте. Причем каждый раз это будет делаться только по специальному решению всех министров, для чего они станут отныне собираться ежемесячно. Однако при любом раскладе речь идет о первом – в памяти отраслевых обозревателей – случае, когда объявленный прирост производства привел не к спаду цен на жидкие углеводороды, а к их повышению на 2%. Да, этот рост внешне скромнен. Но на деле он почти триумфален! Сами посудите: вы объявляете о снижении ограничительных квот с января, а трейдеры парадоксальным образом готовы больше платить за фьючерсы.

Однако на самом деле ничего сверхъестественного здесь нет. В нынешнем турбулентном мире начинает выше всего цениться определенность. Любая определенность, а не обещания «заоблачных высей» и «воздушных замков». Вот почему один из рыночных бенчмарков, североморская смесь Brent, поднявшись сразу на 93 цента, достигла \$49,64 за баррель. А заокеанская WTI, повысившись на 76 центов, застыла в тот же поворотный день на почетной планке \$46,60. «Расчищая препятствия на пути выхода из сегодняшних ограничений взаимно согласованным путем, альянс ОПЕК+... вновь укрепляет нашу уверенность в ровном и устойчивом повышении цен на нефть в 2021 году», – отозвался банк Goldman Sachs в своем докладе. Причем вышел этот документ сразу после объявления совместного решения нефтеэкспортеров, которое, как и ожидалось, благословили общепризнанные капитаны «навигационно-координационного» процесса – Москва и Эр-Рияд.

Беда лишь в том, что достигнутый компромисс основан на хрупких предположениях. У оптимистов лишь одна предпосылка: рано или поздно пандемия, мол, отступит, и случится это скорее всего в 2021 году. Следовательно, хоть какой-то прирост глобального спроса уже обеспечен. То есть почти обеспечен. Согласитесь, подобных построений все же маловато для весомого прогноза. Мало и реальных условий. Пока что не внушает оптимизма и ситуация в США, которые в 2020 году закрепились на позиции крупнейшего в мире производителя «черного золота».

ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Дональд Трамп из последних президентских сил атакует программу Джо Байдена по развитию так называемой «чистой энергетики» (фантастическим объемом \$2 трлн). Республиканцы утверждают: ратифицировать Парижское соглашение и начать активно развивать альтернативную энергетику – означает закрыть 20% пред-

приятий США (в частности – уничтожить всю угольную отрасль) и уступить странам-производителям углеводородных ресурсов, включая Россию.

«Россия имеет перед нами серьезное преимущество, – предупредил Трамп, готовясь оставить Белый дом. – Россияне отталкиваются от старых времен, когда воздух был очень грязным, таким был их стандарт. А Китай примет меры не раньше 2030 года. Мы бы могли сделать это сразу, но сколько денег нам это стоило бы!». Уже этот пафос предвещает: во времена правления Байдена представители «традиционного» ТЭК не на шутку схлестнутся в «последнем и решительном бою» со сторонниками «топливной альтернативы». И исход этого боя пока не ясен.

Добычу стран-участниц пакта ОПЕК+ было решено увеличить в общей сложности на 0,5 млн барр/сут. Речь идет о первом случае, когда объявленный прирост производства привел не к спаду цен на жидкие углеводороды, а к их повышению на 2%

В ноябре 2020 года нефтяная промышленность США немного оправилась от череды досадных падений, начавшихся весной. Да, отрасль словно приободрилась, о чем свидетельствуют конкретные цифры. Ощущение позитива сразу же отразилось на котировке акций. Всего за один месяц ценные бумаги ExxonMobil поднялись на 27%, Chevron – на 37%, а ConocoPhillips – на целых 49%. Если же выйти за рамки чисто американской корпоративной «табели о рангах» и посмотреть на мировой нефтегазовый комплекс, то найдутся еще более впечатляющие примеры биржевого роста. Так, акции англо-нидерландской Royal Dutch Shell «потолстели» в своем денежном выражении на 60%. Что же, собственно, послужило катализатором этого процесса?

Весомую роль сыграл прорвавшийся в эфир и на страницы СМИ поток обнадеживающих новостей об испытаниях и, следовательно, о скорой сертификации вакцин от COVID-19. Отраслевые аналитики, судя по всему, решили так: если случаев заболевания коронавирусом в 2021 году будет меньше, то дальнейшее снижение спроса на нефтепродукты уже не будет столь резким. Как пишет Forbes, те же «новости помогли подбросить за последний месяц цены «черного золота» примерно на 20%, что, в свою очередь, сдвинуло вверх весь топливно-энергетический сектор экономики».

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕССИМИЗМ

Вместе с тем на фоне пандемии нефтегазовая отрасль США оказалась в сложной ситуации. И не только потому, что цены на нефть, год назад колебавшиеся вокруг от-

метки в \$60, сейчас (даже учитывая позитивный эффект продления сделки ОПЕК+) не достигают и \$50. Налицо и падение спроса. По данным Службы энергетической информации (EIA), спрос на нефтепродукты в США год назад составлял 21,1 млн барр/сут., а сегодня он равен всего 19,2 млн барр/сут. Падение за год составило 12,4%.

Во времена правления Байдена представители «традиционного» ТЭК не на шутку схлестнутся в «последнем и решительном бою» со сторонниками «топливной альтернативы». И исход этого боя пока не ясен

При этом сильнее всего пострадал спрос на авиационное топливо, он обвалился за год на 40%! И это, помимо всего прочего, тяжелейший психологический фактор. Ведь американцы – нация неутомимых путешественников. И введенные ограничения на передвижение вызвали у них сильнейший психологический дискомфорт.

Косвенно, но убедительно подтвердилось, что недавний уличный хаос и анархический беспредел в городах США – это не только симптом массового несогласия с теми или иными изъятиями политики Дональда Трампа. Это еще и повседневно-бытовое недовольство крушением привычного образа жизни прежних лет, когда даже небогатые граждане свободно разъезжали в отпускной период (мало задумываясь о расходах) по автомагистралям страны или летали к родственникам на самолете.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Сколь бы мрачно это ни звучало, но самым лучшим сценарием для глобального ТЭК в 2021 году был бы... возврат к показателям 2019-го. Да-да, «Назад в будущее!» – таков, быть может, парадоксальный, но допустимый девиз на ближайшие месяцы. Прежде всего, стало бы идеальным вариантом элементарное восстановление утраченного уровня добычи. В США год назад производство нефти достигло рекордного за всю историю отрасли уровня – 12,9 млн барр/сут. Сегодня же он составляет чуть больше 11 млн барр/сут. Разрыв с прошлогодним показателем составляет, следовательно, около 14%.

Единственный позитивный для США момент заключается в том, что снижение спроса на жидкие углеводороды привело к падению их импорта, причем нешуточному – на 29%. На исходе 2019 года широкое ожерелье американских портов и терминалов – от Заполярья до Мексиканского залива и от Атлантики до Тихого океана – ежедневно принимало 6 млн барр нефти, а отгружало на экспорт 2,9 млн барр ежесуточно. Ныне импорт упал до 5,3 млн барр/сут., но зато вывоз добытого в Со-

единенных Штатах сырья за рубеж увеличился! Эта пропорция как раз утешительна для американского ТЭК, да и для Белого дома.

Вместе с тем, позиции американских нефтегазовых компаний еще далеки от восстановления. Несмотря на вышеупомянутый недавний рост котировок акций глобальных мейджоров, в годовом выражении они все же несут потери. Так, капитализация ExxonMobil сейчас ниже, чем 12 месяцев назад, на 41%, Chevron – на 22%, Shell – на 39%, а ConocoPhillips – на 29%. Вернуть в 2021 году прежние биржевые высоты – уже это было бы очень амбициозной целью.

ЗАТЯНУТЬ ПОЯСА ПРИДЕТСЯ И РОССИЯНАМ

Тот же лозунг – «Назад в будущее» – подойдет и всей мировой нефтянке. По последним оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), глобальный спрос на нефть в 2020 году сократился на 8–8,5%. Наверстать это отставание – вот ключевая цель на 2021 год.

При таком «ренессансе спроса» и одновременно примерно таком же приросте добычи, судя по прогнозам аналитиков, цены могут удержаться у отметки \$50/барр. Но что если COVID-19 не будет побежден? Что если проводимая Байденом тенденция к декарбонизации США и Запада в целом проявится сильнее, чем мы ожидаем? Или что произойдет, если Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива с низкой себестоимостью производства изменят вдруг свое поведение? И ускорят, вопреки договоренностям ОПЕК+, монетизацию своих ресурсов, а вслед за ними увеличат экспорт Ливия, Иран, Венесуэла? В таком случае не то что полсотни долларов, а и «тридцатку» за баррель никак не выручишь.

На фоне пандемии нефтегазовая отрасль США оказалась в сложной ситуации. Спрос на нефтепродукты в США год назад составлял 21,1 млн барр/сут., а сегодня он равен всего 19,2 млн барр/сут. Падение за год составило 12,4%

Чтобы не давать лишних поводов самым «буйным» конкурентам, нефтяной отрасли России придется проявить сверхосторожность в повышении объемов добычи. В 2020 году отечественному НГК – впервые после эпохи 1990-х годов – пришлось снизить производство «черного золота» на 9%. «Можно ожидать, – пишет в журнале Forbes директор Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ Марсель Салихов, – что рос-

ФОБОС
ШАРОВЫЕ КРАНЫ

ИНДУСТРИЯ 4.0
www.fobosarm.ru

реклама

Автоматические роботы
Большие данные
Симуляция
Системная интеграция
Интернет вещей
Кибербезопасность
Облачные вычисления
Дополненная реальность
Аддитивное производство

сийская нефтедобыча вырастет на 2–3%. Однако вернуться на уровень 2019-го станет возможным лишь к 2023 году».

А как будут обстоять дела в 2021 году с российским газом? Его поставки в Европу (если не считать СПГ) тоже не отличались в 2020-м ударным приростом. Падение достигло 9–10%. Хорошо еще, что с пуском «Силы Сибири» и началом поставок ямальского СПГ усилилось азиатское направление российского газового экспорта. И все же без Европы – никак. В последние недели ноября «голубое топливо» в ЕС подорожало до \$150–160 за 1 тыс. м³. Но все равно последствия рыночного провала, постигшего Старый Свет в первом полугодии, полностью преодолеть не удалось. В общем, даже если в начале 2021 года ситуация с газом выровняется, вряд ли предстоящие месяцы станут рекордными и в этом сегменте топливного экспорта РФ.

Так что же, собственно, нам делать? Как быть перед лицом не очень-то радужной перспективы немногих и весьма ограниченных успехов, но зато – наверняка – в преддверии многих торможений и разочарований?

РАСЧЕТ НА ЕВРОПУ МОЖЕТ ПОДВЕСТИ

На первый взгляд, в 2021 году можно было бы ожидать некоторого улучшения ситуации на европейском направлении для российского газа. С одной стороны, Евросоюз по-прежнему цепляется за свой «Третий энергетический пакет» и другие антироссийские рестрикции. Но, с другой стороны, ЕС аплодирует победе Джо Байдена и радуется обещанному им возврату США к системному единению со Старым Светом. Коллективный Запад возрождается на глазах. Ради возврата Белого дома под эгиду покинутых Трампом форматов – от Парижско-

го договора о климате до ЮНЕСКО – европейцы готовы на все, вплоть до увеличения взносов в бюджет НАТО. Как вежливо намекает Германия, да и другие страны, взамен американцам надо бы смириться с одним: многовекторным обеспечением Европы энергоресурсами. Иными словами, Вашингтон, по логике вещей, мог бы прекратить или хотя бы смягчить малообоснованные и подчас истеричные попытки любой ценой перекрыть газовый экспорт из РФ в Европу. Но имеются ли основания рассчитывать на такое постепенное «газовое отрезвление» Белого дома (уже под контролем демократов) по просьбе ЕС?

На поверхности основания есть. Недаром официальный Брюссель уже подыгрывает немцам, австрийцам, итальянцам, венграм и прочим представителям лагеря тех, кто поддерживает «Северный поток – 2» и «Турецкий поток». В штаб-квартире ЕС исходят из того, что основной конкурент «Газпрома», то есть заокеанский СПГ, столкнулся в последние месяцы с благоприятным для себя фактором – ростом внутриамериканских котировок «голубого топлива». И теперь, казалось бы, нет смысла в наращивании экспорта американского СПГ. Так почему бы Белому дому не отказаться от антигазпромовских демаршей эпохи Трампа? В обычной международной обстановке эти доводы сработали бы почти наверняка. Но, увы, они могут не сработать в 2021-м.

НОВЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ НЕ ИЗБЕЖАТЬ

К середине 2021 года, когда завершится первая «стодневка» нового американского президента, и Соединенные Штаты вступят, наконец, в полосу рядовых будней, для Байдена и его команды наступит неприятный «мо-

мент истины». Выяснится, что внутри страны они не могут выполнить, по сути, ни одного из своих предвыборных обещаний.

Обвальное падение валового национального продукта страны в 2020 году, оскудение бюджета и скачок астрономического долга США предстанут перед демократами в своем чудовищном обличье. На фоне социально-экономического спада и уличного хаоса, напугавшего весь мир, Байден ничем не поможет ни одному сегменту своего электората. Он не облегчит трудоустройство безработным, не повысит статус чернокожим гражданам, не «узаконит» 11 млн мигрантов-нелегалов, не вылечит больных за счет бюджета, не протянет руку помощи инвалидам и матерям-одиночкам.

Байден так и не выполнит до конца своих экологических обещаний индейцам, борющимся против применения гидроразрыва пласта, а также против строительства новых нефте- и газопроводов... И это произойдет не из-за нежелания 78-летнего президента и его окружения. Проблема в том, что впервые в новой истории Америки для выполнения перечисленных обещаний попросту нет средств, рычагов и возможностей. Так, только во II-м квартале 2020 года американский ВВП сократился на 32,9%! При столь скорбных условиях трудно обойтись без эффективного «компенсационного» прорыва на каком-либо внешнем направлении.

Соглашаясь с этим, некоторые комментаторы предсказывают, что на сей раз уставшие от нереальных внутренних задач Соединенные Штаты нанесут в 2021-м главный удар по нефтегазоносному Ирану. Но позволим себе усомниться в таком сценарии.

СИТУАЦИЯ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

Байден не откажется от нормализации (хотя бы осторожно-постепенной) отношений с тегеранским «режимом мулл», тем более что об этом просит почти вся Европа. Возврат к обамовской ядерной сделке 2015 года с Ираном, повторное подключение США к Всеобъемлющему плану и снятие нефтяного эмбарго с 80-миллионной региональной державы – все это было «начертано на скрижалях» предвыборной программы победивших ныне демократов.

Та часть американской элиты, которая следует их фарватером, сильнее недолюбливает не иранцев, а, наоборот, саудитов и их местных союзников. Крушение нью-йоркских небоскребов в 2001 году до сих пор не прощено. Связи «нефтяных шейхов» с афганским Талибаном (террористическая организация, запрещенная в России – *Ред.*) также знакомы. То, что в саудовских консульствах режут на куски соборов вашингтонских изданий, – тоже не забыто. В этом смысле готовящееся снятие «анафемы и кары», наложенных Трампом не на саудитов, а на Иран, – это для демократов возврат к региональному балансу сил между двумя бастионами «разного ислама», суннитским и шиитским. И, как возможное следствие, – дистанцирование и Тегерана, и Эр-Рияда от Москвы, что для Байдена подобно сладкому елени.

Сказанное, однако, не означает, что Вашингтон оставит

нефтегазовый комплекс Восточного полушария в покое. Просто главные конфликтные события произойдут, вероятно, не в Персидском заливе. Они, видимо, развернутся, начиная с будущего лета, в Восточном Средиземноморье, а также на Балтийском и Черном морях. Что касается богатой углеводородами геологической провинции на шельфе между греческими островами и Израилем, то там почти наверняка сыграют свою роль (вопреки сохраняющемуся членству Турции в НАТО) антитурецкие санкции, принимаемые уже сегодня в Вашингтоне и Брюсселе.

КОНФЛИКТНАЯ ОСЬ ОТ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ДО БАЛТИКИ

У Турции насчитывается как минимум четыре (уже оглашенных за океаном) вины перед Америкой: покупка российских ракетных систем ПВО С-400, спорное бурение на углеводороды у берегов Кипра, причастность к войне в Карабахе и, наконец, замах г-на Эрдогана на шельф в исключительной зоне Ливии.

Отвечая на западные санкции, турки дождутся звонкого повода. Дождутся, например, начала любых боевых действий в Средиземном море. Ими могут стать планируемые уже ныне ракетные удары бейрутских боевиков по буровым Израиля. Турция вряд ли оставит без внимания канонаду «на своем заднем дворе». Вряд ли будет тише и на Черном море, где та же Анкара открыла недавно запасы природного газа. Американцы вполне могут помешать прокладке второй ветки «Турецкого потока» на Болгарию, Сербию и Венгрию, тем более что и самим этим странам наверняка станут выкручивать руки с удвоенной силой.

Могут оказаться сорванными, казалось бы, безобидные для конкурентов планы «Газпрома» по газоснабжению Приднестровья. Но главного «облома» от Байдена приходится ожидать севернее – на Балтийском море. Американская обструкция «Северному потоку – 2», справедливо охарактеризованная представителем МИД РФ Марией Захаровой как «политическая агрессия», может сохраниться и даже усилиться. Быть может, не возьмем действия ни призывы со стороны Берлина, ни даже объективное сокращение газозэкспортной базы в самих Соединенных Штатах (о чем говорилось выше).

Словом, и Россию, и многих других производителей и потребителей углеводородного сырья новый 2021 год способен, увы, разочаровать. Он и впрямь может стать годом не только некоторой (в лучшем случае) отраслевой стабилизации, но и суровым временем геополитических разломов. Да еще на фоне конфронтации между Востоком и Западом, прямо затрагивающей нефть и газ. Впрочем, и на планетарном уровне возможны новые серьезные вызовы. Как заявил 4 декабря на специальном заседании Генассамблеи ООН по борьбе с COVID-19 глава Всемирной продовольственной программы Дэвид Бизли, в 2021 году мир рискует столкнуться с тяжелейшим гуманитарным кризисом за последние 75 лет. По его словам, 2021-й «будет буквально катастрофическим исходя из того, что мы видим на данном этапе» **✎**